

Усадьба Бабкино в жизни и творчестве И.И. Левитана

О.В. Чурюканова

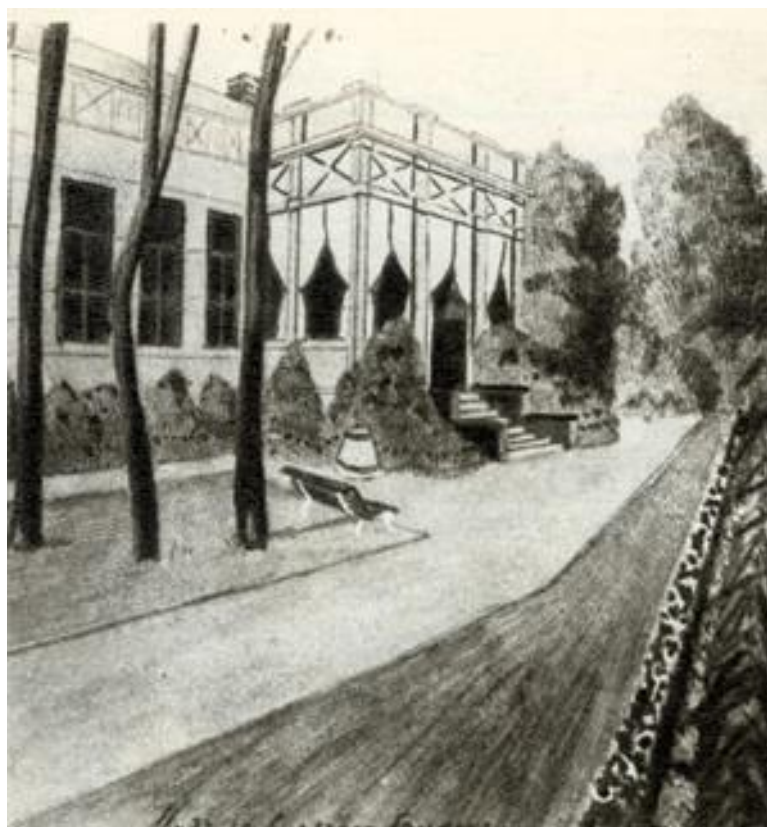
ведущий научный сотрудник Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, кандидат исторических наук

Сегодня немислимо представить художника без работы на натуре – великолепные русские пейзажисты Саврасов и Шишкин и не менее превосходные мастера французского Барбизона Руссо и Милле в середине XIX столетия открыли миру пленэрную живопись. Их последователь, подаривший миру более тысячи «пейзажей настроения», Исаак Левитан, руководствуясь советами учителей и французскими альбомами, пришел к собственному неповторимому стилю. Для пленэра необходима натура, в поисках которой мастера кисти забирались в неведомые дали, отыскивая их через знакомых, друзей или коллег. Часто это были усадьбы, с их буйной природой, чарующими садами, музыкой по вечерам, театральными постановками, рыбалкой и охотой. Усадьба давала возможность работать и отдыхать. Здесь завязывались дружеские и любовные отношения — это была маленькая жизнь.

Личность и размах художественного творчества Исаака Ильича Левитана представляют собой поистине уникальное явление XIX столетия. При этом для профессионалов и любителей искусства еще во многом неизвестным остается значение в жизни и творчестве художника усадеб, с которыми было связано более 10-ти лет его жизни, самые яркие впечатления юности и зрелой поры, о чем свидетельствуют дневники современников, статьи, письма. Усадьбы Бабкино Киселевых, Затишье, Мелихово Чеховых, Болдино, Островно Ушаковых, Горка Турчаниновых, Успенское С.Т. Морозова, Богородское Олениных, Дугино Н.В. Мещерина, Гарусово, Берново, Покровское становились для Левитана и его друзей приютом, импульсом для творчества, дарившим миру шедевры русской живописи.

Одной из самых светлых страниц усадебной жизни Левитана стало лето 1885 г., а затем 1886 г., проведенные в окрестностях Нового Иерусалима. Имение находилось в пяти верстах от Воскресенска (сейчас г. Истра). Иван Павлович Чехов, работавший в Воскресенске учителем, познакомился с Алексеем Сергеевичем Киселевым — владельцем усадьбы Бабкино — коллежским секретарем, племянником русского посла и друга А.С. Пушкина графа Николая Киселева. Чеховы стали часто бывать в семье Киселевых, а с 1885 года три лета подряд жили у них на даче в Бабкине, где «не говоря уже о действительно очаровательной природе, к услугам были и большой английский парк, и река, и леса, и луга, и самые люди собрались в Бабкине точно на подбор». Киселевы были культурны и образованы. Матери А. С. Киселева — Е. Н. Ушаковой Пушкин посвящал стихи. Жена Киселева — Мария Владимировна была дочерью бывшего директора московских

императорских театров В. П. Бегичева. Она сотрудничала в ряде детских журналов, и Антон Павлович неоднократно помогал ей, давая критические замечания на ее рассказы. Живший летом в усадьбе В. П. Бегичев был близко знаком с А. С. Даргомыжским, П. И. Чайковским, А. Г. Рубинштейном и А. Н. Островским. Его рассказы и воспоминания были очень интересны для молодого Чехова.

Флигель Чеховых

Семья Чеховых занимала отдельный флигель. Работая за столиком у большого окна, Антон Павлович любовался красотой бабкинского пейзажа. «Перед моими глазами расстилается необыкновенно теплый, ласкающий пейзаж: речка, вдали лес, Сафонтьево, кусочек Киселевского дома... Слушал я, как поет соловей, и ушам не верил». Бабкинские впечатления широко отразились в чеховских произведениях. «Во всех почти рассказах того времени, — вспоминает М. П. Чехов, — можно увидеть ту или иную картину Бабкина», то или иное лицо из жителей Бабкина и окрестных деревень. «Дочь Альбиона», «Налим», «Верочка» — лишь небольшая часть рассказов, написанных на основе бабкинских впечатлений. Впоследствии Чехов неоднократно бывал в Бабкине наездами. В 1897 году, тяжело больной, он писал из Ниццы М. В. Киселевой: «Здесь очень хорошо, но, тем не менее, все-таки я с удовольствием провел бы Рождество не здесь, а в Бабкине, которое мне так мило и дорого по воспоминаниям».

А. С. Киселев, владелец имения Бабкино. Фотография

С Антоном Павловичем Левитана связывала нежная дружба, и естественно, что Чеховы были очень обрадованы, узнав, что Левитан живет по соседству с ними. Однако не обошлось без волнений: однажды Антону сообщили о том, что у художника вновь начались часто мучившие его приступы. Несмотря на ночь и проливной дождь братья Чеховы с фонарями отправились в Максимовку. Долго сидели у постели больного художника, шутили, острили, и Левитан, поддавшись общему настроению, успокоился. Вскоре после этого он поселился вместе с Чеховыми в Бабкине, в отдельном маленьком флигельке.

копия М. Чеховой с работы Левитана

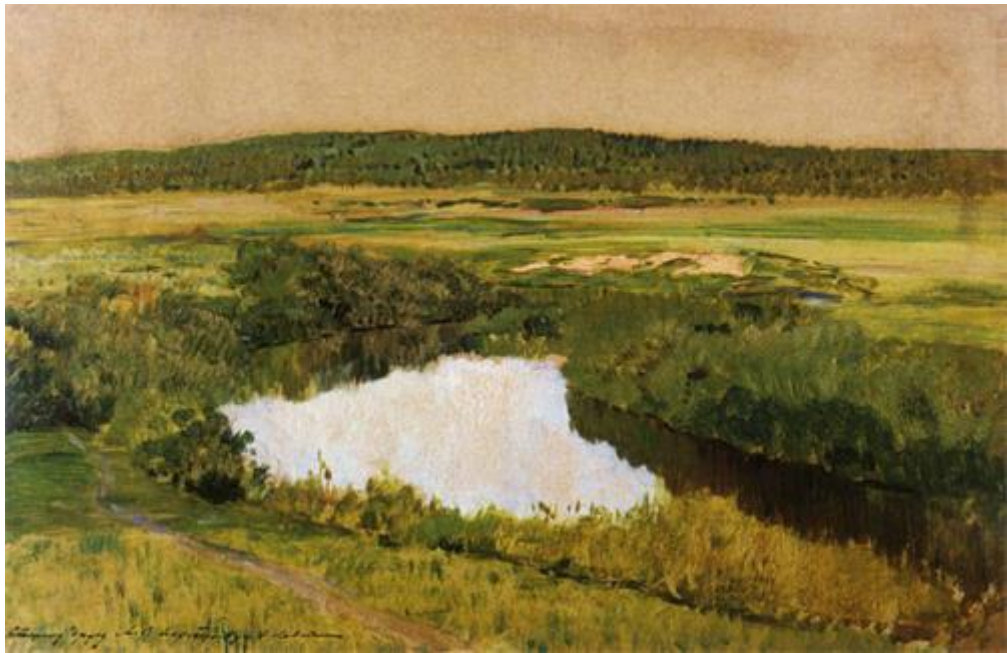
Нередко А. П. Чехов и И. И. Левитан ходили на охоту в Дарагановский лес, расположенный около Максимовки. На опушке леса, вспоминает М. П. Чехов, «стояла одинокая Полевщинская церковь (сейчас памятник архитектуры XVII века), всегда обращавшая на себя внимание писателя. В ней служили всего только один раз в год, на Казанскую, и по ночам до Бабкина долетали удары колокола, когда сторож звонил часы. Эта церковь с ее домиком для сторожа у почтовой дороги, кажется, дала брату Антону мысль написать «Ведьму» и «Недоброе дело».

Максимовка

Несомненно, Бабкино сыграло выдающуюся роль в развитии таланта юных Левитана и Чехова. Молодежь, поселившаяся в имении, наполняла все вокруг кипучей энергией. Вставали в Бабкино рано, с семи утра юный писатель и художник уже работали, потом гуляли по парку, играли в крокет. Из развлечений предпочитали рыбалку, Мария Владимировна простаивала часами с удочкой на берегу и вела литературные беседы с гостями усадьбы. Левитан цитировал множество стихов о природе Тютчева, Фета, Некрасова и Пушкина. Здесь царили шутки, юмор и всяческие забавы. Над флигелем Левитана однажды появился стишок:

А вот и флигель Левитана,
Художник милый здесь живет,
Встает он очень-очень рано
И тотчас чай китайский пьет.
Позвав к себе собаку Весту,
Дает ей кринку молока.
И тут же, не вставая с места,
Этюд он трогает слегка.

И. И. Левитан. «К вечеру. Река Истра»

В истории Бабкино есть еще одна любопытная страница, связанная с сестрой А.П. Чехова — Марией. В 1885 году, когда началась бабкинская дачная «эпопея» семьи Чеховых, Марии Чеховой было 22 года. Она заканчивала историко-филологический факультет Московских высших женских курсов профессора В.И. Герье и была на пороге самостоятельной жизни. Лето 1885 года стало для Маши своеобразным рубежом. Бабкинское общество (помимо дворян Киселевых — владельцев усадьбы, его составляли весьма образованные, художественно одаренные гости усадьбы) оказалось ее первым опытом светского общения. Она впервые ощутила себя взрослой и привлекательной барышней. «Редко в нашей дальнейшей жизни было столько искреннего веселья, юмора, сколько было их в Бабкине», — вспоминала Мария Павловна Чехова. Главными зачинщиками веселых бабкинских «мероприятий» была семья Чеховых. И неудивительно — Чеховы были неистощимыми выдумщиками шуточных импровизаций, розыгрышей, представлений. Непременной участницей их была и обаятельная Мария. Более того, в Бабкине она была всеобщей любимицей. К тому времени Левитан стал своим человеком в семье Чеховых.

Флигель Чеховых

Мария Павловна Чехова вспоминала: «Левитан стал постоянно бывать у нас и сделался для нашей семьи близким человеком ... Ближе всего Левитан сошелся с нашей семьей, когда мы поселились в красивом имении Бабкино под Новым Иерусалимом ... Я не помню, в каком году я познакомилась с Исааком Ильичом Левитаном, но приблизительно это было в начале 80-х годов, когда Антон Павлович уже переехал в Москву. Левитан учился вместе с братом Николаем в Училище живописи, ваяния и зодчества. Одно время они и жили вместе в номерах на Садовой, где обычно ютилась бедная учащаяся молодежь. Как-то я зашла к брату. Сажу, разговариваю, — входит его товарищ. Коля познакомил нас. «А сестга Чехова уже багышня!» — как бы удивленно сказал товарищ брата, здороваясь со мной. Это и был И. И. Левитан. Он сильно картавил, не произносил звука «р», а вместо «ш» у него получалось «ф», меня, например, он всегда называл Мафа».

Итак, Левитан в Бабкино. Счастливым это время было для Левитана как художника! По словам Антона Чехова, Левитан «чуть не сошел с ума от восторга, от богатства материала» — богатства чудесной природы Бабкино и его окрестностей. Ему вторит брат Михаил: «Бабкино сыграло выдающуюся роль и в художественном развитии творца русского пейзажа И.И. Левитана». Будучи очень эмоциональным, крайне импульсивным человеком, Левитан временами впадал прямо-таки в жесточайшую меланхолию, с другой стороны, эта же предельная, обостренная до болезненности впечатлительность помогала Левитану творить. А в Бабкино — с его радушными, добросердечными Киселевыми, с близкой по духу семьей Чеховых («милая Чехия» — как говорил Левитан) — ему было так хорошо, как редко где бывало. Это было желанное и, увы, совсем не часто посещавшее художника состояние душевного равновесия.

После ужина в главном усадебном доме Киселевых зажигались все лампы. Собирались гости, в том числе московские — певцы, музыканты, актеры. М.П. Чехова, вспоминала: «Представьте себе теплый летний вечер, красивую усадьбу, стоящую на высоком крутом берегу, внизу реку, за рекой

громадный лес, ночную тишину... Из дома через раскрытые окна и двери льются звуки бетховенских сонат, шопеновских ноктюрнов... Киселевы, мы всей семьей, Левитан сидим и слушаем великолепную игру на рояле Елизаветы Алексеевны Ефремовой — гувернантки детей Киселевых... Иногда пел гостивший у Киселевых бывший премьер московского Большого театра тенор М. П. Владиславлев. Пела и сама Мария Владимировна Киселева».

Кстати, и сам Левитан отличался музыкальностью. Рассказывали, что Исаак Левитан неплохо пел романсы, подыгрывая себе на гитаре. Именно в Бабкино с Левитаном случилось нечто им непредвиденное: он влюбился. И удивительным было то, что влюбился он не в очередную гостью — молодую московскую актрису, не в «новенькую», а в такую знакомую ему Мафу — Машу Чехову.

Вскоре все стены флигеля Левитана не вмещали всего того, что было написано. Об этом лете, о дружбе, о молодости напоминает картина «Река Истра» (1885-1886, ГТГ), подаренная Чехову. Об этой картине М.П. Чехова вспоминала: «Картина эта написана в 1885 г. и представляет собою вид на реку Истру со стороны усадьбы Бабкино, в которой в то время жили Чеховы и Левитан. Усадьба эта находилась на высоком берегу, несколько отстоявшем от самой реки. Большой дом, в котором жили владельцы Бабкина Киселевы, был построен у самого обрыва этого берега от него открывался широкий вид на окрестности. На этой картине, на горизонте, чуть обозначена деревня Сафонтьево, а справа — тянувшийся к горизонту Дарагановский лес». «Бабкинский период» Левитан посвящает пленэрной живописи. В еще одной знаменитой работе видно, насколько тонко молодой художник чувствует обаяние и поэтичность природы: в 1885 г. в Бабкино Левитан начал писать «Березовую рощу», дописанную позже в Плесе в 1889 г. Мария Чехова вспоминала: «Левитан иногда прямо поражал меня, так упорно он работал... Стены его «курытника» быстро покрывались рядами превосходных этюдов». В Бабкино и окрестностях Левитан написал около 20 картин и этюдов, Федоров-Давыдов с грустью заметил: «... конечно не все «бабкинские» этюды дошли до нас. Их сохранилось сравнительно немного». Парадокс бабкинского периода в жизни Левитана заключен в том, что из воспоминаний и писем современников мы очень подробно о нем знаем, но самих живописных работ Левитана сохранилась лишь малая часть: «К вечеру. Река Истра» (Башкирский худ. Музей), «Река Истра», «Усадьба Бабкино» (ялтинский музей А.П. Чехова), «Бабкино» (музей А. Чехова в Таганроге), «Осенний лес» (Музей-усадьба В. Д. Поленова), «Половодье» (Гос. Худ. Музей Белоруссии), «Река Истра», «Портрет Антона Павловича Чехова» (ГТГ) и работы из частных собраний.

Современное состояние Бабкино плачевно, и о замечательной его истории теперь можно говорить лишь в прошедшем времени: в 1929 году сгорел главный усадебный дом, уцелевшие в годы Великой Отечественной войны флигели и часть надворных служб усадьбы оказались в запустении и в

середине 50-х годов были разобраны на стройматериалы, а единственно сохранившееся от усадьбы — парк обезображен карьером и превращен в место свалки. Но краеведы верят, что возрождение усадьбы еще возможно, т.к. сохранились план строений усадьбы, фотографии, иконографический материал и макет усадьбы Бабкино. Хочется надеяться, что меры, принятые для сохранения этого уникального историко-архитектурного и мемориального памятника позволят вдохнуть новую жизнь в этот уголок Подмосковья, отмеченный именами Левитана и Чехова.

Трудно переоценить значение Бабкино в творческой судьбе художника, в пространстве усадьбы он работал и отдыхал, пребывал в художественных поисках, наслаждался обществом хозяев и гостей, здесь были созданы благоприятные условия для рождения новых шедевров живописи. После мрачных меблированных комнат Москвы для Левитана усадьба с ее невероятными пейзажами должно быть казалась раем. Не случайно в одном из писем Левитан признался: «Я не дождусь минуты увидеть поэтичное Бабкино: о нем все мои мечты».

Источники и литература.

1. А.А. Федоров-Давыдов. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. — М., 1966.
2. Н.И. Сергиевская. Левитан. — М., 2010.
3. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. — М., 1956.
4. В.А. Петров. Исаак Ильич Левитан. — СПб., 1993.
5. С. Пророкова. Левитан. — М., 1960.
6. Е. Кончин. Загадочный Левитан. — М., 2010.
7. Российская газета от 14.08. 2009. «Усадебный комплекс Бабкино взят под защиту» И. Огилько.
8. С. Голубчиков. К истории усадьбы Бабкино. <http://ns.istra.ru/opus4.html>.